

Праздничным театрализованным представлением, концертами музыкальных коллективов, народными гуляниями отметили 400-летие села Праммы Флорештского района Молдавской ССР.
Фото: М. Потемкин. (ТАСС)

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

НАЧНУ с забытого случая, рассказанного мной энтомологом, вернувшимся из комидровки в один из северных автономных округов. Баседа с оливковым мальтийским отдаленным хозяйством, он вдруг услышал:

— Там думают, в городе начальники тройной одеколон пьют, в нам здесь «Консул» по пятидесяти рублей брать приходится...

Жутко и смешно. Но остались сегодня темы пыльцы в стороне. Поразмышили о привилегиях для начальников.

подразумевает и такое: вскоре в нашем обществе появятся немало богатых и влиятельных людей. И далеко не все они будут бывшими уголовниками. Это человеком, закончившим Академию общественных наук, защитившим диссертацию, работавшим первым секретарем обкома комсомола. Сейчас он председатель кооператива, влиятельный и богатый человек. Потом все упрекнут его в измене целям внутренней политики комсомольской работы, но давайте смотреть на вещи серьезно.

Во многих изданиях можно прочесть надо ли лишить начальника его привилегий, но посыпать ему зарплату. Тогда он пойдет на рынок, и кооператору и купит все, чего душа угодно. Но давайте вспомним: что такое доплаты, как же привилегии? Выходит, где-то в глубине души авторы этой идеи соглашаются с очевидным: власть — это уже некоторая привилегия. Они не могут возразить на то, что руководитель имеет право на определенные преимущества, но, с другой стороны, сердце может страсти все утратить.

При этом мало кто хочет проверять ежедневный рабочий продажа продуктового магазина, личную библиотеку товарища кинотеатра, не у многих можно прочесть и услышать немало яростных слов, направленных против «кликов», «заказов», «спецобслуживания» и т. д.

Уверен, моя точка зрения вызывает гневное несогласие многих. Поэтому что в сущности — привилегии для определенной категории работников нужны. Больше того — они на данном этапе нашего развития просто необходимы.

Под привилегиями в подразумевается возможность охотиться в Африке, не покупку в аукционе продуктовые продукты по цене немногим ниже розничной, не спасти с массажистами и не другие подобные «блага». Нет. Но у каждого работника, у служащего правоохранительных органов, есть определенное распределение ресурсов, денежных средств, у директора областной газеты, начальника — это должны быть хотя бы минимальные возможности без очереди попасть к врачу, купить билет на самолет, приобрести для дома необходимые продукты, получить путевку в санаторий и т. п.

Судите сами. Сегодня газеты постят материалы о коррупции в торговле, об организованной преступности, о разнице, о множестве других явлениях, корни которых нам еще вырывать и вырывать — слишком глубоко они ушли в болото застое. И на руководителях, лицемерных тех элементарных возможностей, которые я перечислил, будут оказывать свое влияние люди, имеющие доступ к дефицитным товарам, продуктам, услугам. Хотим ли мы, чтобы так было?

На днях мне пришлось разговаривать с одним, скажем так, средним руководителем, честным, хорошим, на мой взгляд, человеком, отнюдь не из числа «кооператоров», он воюет с пограничниками и сказал: «Надо затягивать разрывы и колпить деньги. Они, в итоге в виду кооператоров, скоро всех замутят...»

Надо быть сподвижником, чтобы взаимно ругать кооперативное движение как идею, как один из способов удовлетворения потребностей людей. Но ведь доход в любом деле подсчитывается с учетом издержек. А вот о них-то, на мой взгляд, сегодня мало кто задумывается. (Многим ли пришла в голову мысль, что пока наши кооператоры чрезвычайно тяготят производство, а и расфасование и продажа того, что уже произведено в государственном секторе?)

Но разговор об издержках

всегда является первым аспектом в вопросах о кооперации. Идея, что один из способов удовлетворения потребностей людей — это издержки, неизменно встречается в каждом изложении. А вот о них-то, на мой взгляд, сегодня мало кто задумывается. (Многим ли пришла в голову мысль, что пока наши кооператоры чрезвычайно тяготят производство, а и расфасование и продажа того, что уже произведено в государственном секторе?)

Надо быть сподвижником, чтобы взаимно ругать кооперативное движение как идею, как один из способов удовлетворения потребностей людей. Но ведь доход в любом деле подсчитывается с учетом издержек. А вот о них-то, на мой взгляд, сегодня мало кто задумывается. (Многим ли пришла в голову мысль, что пока наши кооператоры чрезвычайно тяготят производство, а и расфасование и продажа того, что уже произведено в государственном секторе?)

Ю. СИДОРОВ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В судебном очерке «Коллекционеры и милиционеры» [«СК», 29 марта 1988 г.] шла речь о том, как создавалось «дело об антиквариате». Редакция газеты получила ответ от начальника Главного следственного управления МВД СССР В. Новикова на судебный очерк. Если читатель помнит, в публикации приводились конкретные факты того, как работники МВД грубо нарушили закон, пытались обвинить во взяточничестве и спекуляции многих крупных коллекционеров Москвы. Рассказывалось и о методах ведения следствия, справедливо охарактеризованных читателями как «рецидив 37-го года». И вот наконец — ответ на выпущение газеты.

По поручению руководства МВД СССР в связи с публикацией судебного очерка «Коллекционеры и милиционеры» сообщают:

В публикации А. Андрусенко правильно отмечается, что следствие по делу о взяточничестве в магазине № 15 Москомиспопрома следователем ГСУ Л. Н. Харченко проведено некачественно.

Он не обеспечил полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, некритически оценил собранные доказательства, послужившие

основанием для привлечения к уголовной ответственности и содержания под стражей директора магазина Руслана Зинкевича — 28 спекуляции.

В период следствия Зинкевич ссыпалась под стражу 7 месяцев, руслан — 5 месяцев. Сомнений в достоверности обвинения и обоснованности содержания под стражей директора магазина Руслана Зинкевича — 28 спекуляции.

В суде, назначенному в распорядительном заседании

дало к слушанию и 10 ма- сячес откладывавшего рассмотрение его по существу.

В судебном заседании подсудимым из числа должностных лиц магазина отказано в следстве по показаниям, в связи с чем суд иначе оценил собранные доказательства и возвратил дело на Руслана Зинкевича для производства дополнительного расследования, освободив Зинкевича из-под стражи. Мера пресечения Руслана была изменена на подписку о невыезде прокуратурой Ленинского района г. Москвы, проводившей дополнительное расследование по этому делу.

В феврале — марте 1988 года уголовное преследование названных лиц прекращено по реабилитирующим основаниям. Законность этих решений в настоящем зреющем проверяется Прокуратурой СССР.

По результатам проверки, проводившейся в связи с выступлением газеты, изданной прокурором, Следственный комитет УБХСС допустил на первоначальном этапе следствия по этому

делу заместителя начальника ГСУ Т. Томашеву Ю. А., назначенного лицом, не привлекаемым к дисциплинарной ответственности в связи с исключением сроков, установленных ст. 33 Дисциплинарного устава органов внутренних дел, вместе с тем партийным начальником следственной части ГСУ Томашеву Ю. А. подготовленную статью: «Еще раз о «коллекционерах и милиционерах».

На основе материалов служебного расследования, документов уголовного дела в отношении Зинкевича и привлечения Руслана Зинкевича к уголовной ответственности и избрания им меры пресечения в виде содержания под стражей также допущено не было. Эти решения принимались на основе инструкций в деле доказательств и под надзором прокуратуры г. Москвы.

По сообщению первого заместителя начальника ГУВД Т. Томашеву Ю. А., назначенного лицом, не привлекаемым к дисциплинарной ответственности в связи с исключением сроков, установленных ст. 33 Дисциплинарного устава органов внутренних дел, вместе с тем партийным начальником следственной части ГСУ Томашеву Ю. А. подготовленную статью: «Еще раз о «коллекционерах и милиционерах».

По нашему мнению, следует пронумеровать читателью «Советской культуры» опубликованным в газете этой статью с изложением подлинных обстоятельств антикварного дела, поскольку публикация А. Андрусенко «Коллекционеры и милиционеры» по ряду позиций взвешена на заслужение.

Во-первых, о привлечении к ним недозволенного воздействия и незаконных методов допроса, склоняющих из даче ложных показаний при проверке не подтвердились.

Производство и беззакония при решении вопросов о привлечении Руслана Зинкевича к уголовной ответственности и избрании им меры пресечения в виде содержания под стражей также допущено не было. Эти решения принимались на основе инструкций в деле доказательств и под надзором прокуратуры г. Москвы.

На основе материалов служебного расследования, документов уголовного дела в отношении Зинкевича и привлечения Руслана Зинкевича к уголовной ответственности и избрания им меры пресечения в виде содержания под стражей также допущено не было. Эти решения принимались на основе инструкций в деле доказательств и под надзором прокуратуры г. Москвы.

По нашему мнению, следует отметить, что публикация А. Андрусенко носит односторонний характер. Ряд ее положений построены на голословных утверждениях заинтересованных в исходе дела лиц.

Доводы о краже изъятых при обыске у коллекционеров вещей, об украшении служебного кабинета портретом Сталина и оперуполномоченным Невинковым в настоящем заседании не поддержаны.

В. Г. НОВИКОВ,

начальник Главного следственного управления.

«Коллекционеры и милиционеры»

Итак, начато с признания мелких ошибок, закончено отрицанием серьезных нарушений. Уж не пора ли газете публично извиниться за то, что вела читателя в заблуждение? Давайте уточним позицию. Начнем с официального ответа начальника ГСУ, отметил для себя прежде всего его противоречивость и неясность. То ли в ГСУ торопились хоть как-то отклониться от выступления газеты, то ли иначе. Сомнений в достоверности этого нет. Но вот что касается самой газеты, то она не могла знать о том, что такое доплаты, как же привилегии? Выходит, где-то в глубине души авторы этой идеи соглашаются с очевидным: власть — это уже некоторая привилегия. Они не могут возразить на то, что руководитель имеет право на определенные преимущества, но, с другой стороны, сердце может страсти все утратить.

При этом мало кто хочет проверять ежедневный рабочий продажа продуктового магазина, личную библиотеку товарища кинотеатра, не у многих можно прочесть и услышать немало яростных слов, направленных против «кликов», «заказов», «спецобслуживания» и т. д.

При этом мало кто хочет проверять ежедневный рабочий продажа продуктового магазина, личную библиотеку товарища кинотеатра, не у многих можно прочесть и услышать немало яростных слов, направленных против «кликов», «заказов», «спецобслуживания» и т. д.

При этом мало кто хочет проверять ежедневный рабочий продажа продуктового магазина, личную библиотеку товарища кинотеатра, не у многих можно прочесть и услышать немало яростных слов, направленных против «кликов», «заказов», «спецобслуживания» и т. д.

При этом мало кто хочет проверять ежедневный рабочий продажа продуктового магазина, личную библиотеку товарища кинотеатра, не у многих можно прочесть и услышать немало яростных слов, направленных против «кликов», «заказов», «спецобслуживания» и т. д.

При этом мало кто хочет проверять ежедневный рабочий продажа продуктового магазина, личную библиотеку товарища кинотеатра, не у многих можно прочесть и услышать немало яростных слов, направленных против «кликов», «заказов», «спецобслуживания» и т. д.

А. АНДРУСЕНКО.

